

ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (2009-2019 гг.)

© 2020 А. БГУАШЕВА

DOI: 10.31857/S032150750008474-3

БГУАШЕВА Аминет Аскарбиевна, аспирантка кафедры Всеобщей истории Адыгейского государственного университета (abguasheva@yandex.ru)

Резюме. В статье осуществлена попытка проанализировать основные векторы американо-турецкого сотрудничества с 2009 по 2019 гг. Внешнеполитическая концепция США с 2009 г. была ориентирована на сглаживание «острых углов» в развитии контактов со странами ближневосточного региона и с Турцией, в частности. К началу правления Б.Обамы в американо-турецких отношениях наблюдалось понижение взаимного доверия. В настоящее время отношения Вашингтона и Анкары характеризуются как «системный кризис».

Ключевые слова: внешняя политика, Турция, США, Европейский Союз, «модельное партнерство»

TURKISH-AMERICAN RELATIONS (2009-2019)

Aminet A. BGUASHEVA, Post-graduate student, Department of General history, Adygea State University (abguasheva@yandex.ru)

Abstract. The article attempts to analyze the main vectors of development of US-Turkish cooperation from 2009 to 2019. The US foreign policy concept since 2009 was aimed at smoothing the “sharp corners” in the development of contacts with countries of the Middle East region and Turkey, in particular. By the beginning of B.Obama’s reign, US-Turkish relations showed a decrease in mutual trust in connection with the consequences of the Iraq crisis in 2003. At present, the relationship between Washington and Ankara can be described as a “systemic crisis”, which implies the existence of serious disagreements on issues of bilateral contacts.

Regarding the strategic situation in the Middle East region at present, in particular, the destabilization of countries due to the “Arab spring”, problems in Iraq, and the consequences of the destructive civil war in Syria are a kind of test of the strength of the allied ties of the United States and Turkey. At the beginning of 2017, the new administration of D.Trump came to power in the United States, “raising the degree” of the differences between Washington and Ankara. The United States was not happy to the growing interaction of Ankara with Russia and Iran in Syria, to Turkish-Russian agreements on the purchase of an S-400 missile defense system. In this regard, many congressmen on Capitol Hill called on D.Trump to impose sanctions on Turkey. Thus, the Americans once again decided to put Turkey in a “tight framework” of the need to demonstrate their devotion to the United States and to the interests of the North Atlantic Alliance.

Depending on how the D.Trump administration can overcome bilateral differences in methods and approaches in various foreign policy areas, the future development of a constructive dialogue between Washington and Ankara will depend.

Keywords: foreign policy, Turkey, US, European Union, “model partnership”

В 2008 г. в США началась активная президентская предвыборная кампания. Лидирующие позиции занимал кандидат на пост президента от Демократической партии Б.Обама, и его избрание президентом дало возможность Анкаре и Вашингтону оставить позади свои разногласия и прошлые «обиды» в связи с «иракским кризисом 2003 г.».

Видение Б.Обамой внешней политики отличалось от его предшественника Дж.Буша как с точки зрения ее содержания, так и геополитической концептуализации, подчеркивающей значительную роль Турции на Ближнем Востоке. Внешняя политика Б.Обамы, занявшего пост президента под девизом «перемен», была направлена на развитие более конструктивных отношений с исламским миром.

ПОПЫТКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ «УТРАЧЕННОГО ДОВЕРИЯ»

Знаковым индикатором турецко-американских отношений в 2009 г. стала интенсивность взаим-

ных официальных визитов. Самым ярким свидетельством важности Турции как союзника, которое Б.Обама продемонстрировал, стал его официальный визит в Анкару и Стамбул 5-6 апреля 2009 г. Выступая перед Великим национальным собранием Турции (ВНСТ), Б.Обама подтвердил неизменную позицию США в отношении вопроса о вступлении Турции в ЕС. По его словам, «Турция связана с Европой больше, чем мостами через Босфор. Столетия общей истории, культуры и торговли объединяют вас» [1, р. 452]. Симптоматичным было то, что Б.Обама провел не только переговоры с президентом и премьер-министром Турции, но и встретился с религиозными деятелями и студентами в Стамбуле. Б.Обама использовал т.н. «публичную дипломатию», чтобы завоевать симпатии турецкого общества [1, р. 456].

«МОДЕЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Турецкое общественное мнение в отношении Б.Обамы, как передавали медиаканалы Турции,

значительно отличалось от восприятия администрации Дж.Буша. Американский президент охарактеризовал двусторонние отношения с Турцией как «модельное партнерство», что явилось началом новой эры взаимоотношений между двумя странами. «Модельное партнерство» включало в себя три аспекта: во-первых, борьба против терроризма Рабочей партии Курдистана (РПК), поиски прочного и справедливого урегулирования кипрской проблемы, сотрудничество в сфере энергетики; во-вторых, решение конкретных проблем, касающихся Ирака, Ирана, Афганистана; в-третьих, восстановление мира и стабильности на Ближнем Востоке и в Средней Азии [2].

Конструктивное отношение Б.Обамы к мусульманскому сообществу вызвало широкий резонанс в мире от Китая до Франции. Мировая печать уделила этому событию большое внимание. Так, английская газета «Гардиан» отмечала, что «Обама протянул оливковую ветвь исламскому миру с трибуны турецкого парламента». Китайское радио охарактеризовало интерес Б.Обамы к Анкаре как «медовый месяц Турции и США» [3].

За два дня визита Б.Обаме удалось наладить отношения с Анкарой, которые были испорчены при Дж.Буше [4]. С приходом Б.Обамы к власти администрация Белого дома стала придерживаться т.н. тактики «умной силы», подразумевавшей приоритет методов дипломатии, а не угрозы применения военной силы [5].

США, ТУРЦИЯ И «ИРАНСКИЙ ВОПРОС»

Самым чувствительным вопросом в процессе осуществления турецко-американского «модельного партнерства» была цель остановить или взять под контроль иранскую ядерную программу. Вашингтон в решении этого вопроса был склонен применять принудительные методы, всевозможные силовые инструменты, включая санкции. Анкара же, наоборот, выступала за использование методов «мягкой силы», таких как дипломатия и диалог [6]. США были крайне недовольны решением Турции, которая 9 июня 2010 г. проголосовала в СБ ООН против введения санкций в отношении Ирана. Несмотря на личный звонок Б.Обамы Р.Т.Эрдогану для поддержания резолюции СБ ООН № 1929 (предполагавшей введение против Ирана более жестких санкций в случае невыполнения требований о полной приостановке разработки оружия массового поражения), позиция Анкары была непоколебима. Проголосовав против этой резолюции, Турция усложнила отношения со своими американскими партнерами. Администрация Белого дома не хотела осложнять контакты с Анкарой, т.к. она заметно усилила свое влияние в исламском мире.

Таким образом, Соединенные Штаты дали ясно понять Турции относительно серьезности по-

следствий её внешнеполитических акций по иранской проблеме. Вопрос о двустороннем военнополитическом сотрудничестве между США и Турцией, в частности, относительно закупки американского оружия зависел от самих турок, от их «гибкости» в решении поставленных задач.

Так, в начале 2011 г. администрации Б.Обамы стоило больших усилий, чтобы убедить Конгресс одобрить продажу Турции всего лишь 3 вертолетов «Суперкобра». В американском Конгрессе разгорелись бурные дебаты относительно военнополитического сотрудничества с Турцией. Ряд конгрессменов - представителей Демократической партии, таких как Ш.Беркли от штата Невада и Э.Энгла от штата Нью-Йорк, выступали с жесткой критикой позиции турецких властей в отношении проводимой ими внешней политики. Они даже предлагали ввести ограничения на поставки ряда вооружений турецкой стороне. Однако среди американских конгрессменов было немало сторонников сохранения и поддержания американо-турецкого сотрудничества в различных областях. В.Фокс, Э.Уитфилд, Д.Коннэлли и С.Коэн выступали с различными инициативами в Конгрессе США для преодоления сложившихся разногласий в американских и турецких интересах в ближневосточном регионе, в особенности разногласий, касающихся иранской ядерной программы.

В марте 2011 г. исполнилось 10 лет с момента образования специальной группы в Конгрессе США по американо-турецким отношениям. В состав этой группы входили конгрессмены Э.Уитфилд, С.Коэн, Д.Коннэлли. Председателем группы была В.Фокс. Данная группа стала эффективной площадкой для укрепления и расширения контактов между американскими и турецкими гражданами. В американском Конгрессе специальная группа под руководством В.Фокс на многочисленных слушаниях обсуждала важнейшие вопросы американо-турецкого партнерства и продвижения стратегических интересов Вашингтона в ближневосточном регионе [7].

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» В АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

К 2011 г. роль Турции в американской внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке начинает возрастать. Активность американцев на Ближнем Востоке была обусловлена заметными переменами, произошедшими в этом регионе в 2011 г. В первую очередь, эти изменения были связаны с событиями «арабской весны» (ознаменовались волной протестов и восстаний в ряде ближневосточных государств, таких как Тунис, Египет, Ливия, Сирия).

Подавляющая часть американских конгрессменов, в частности, Э.Уитфилд, полагали, что Турция играет ведущую роль в разрешении ситу-

ации в Сирии, т.к. именно Турция открыла свои границы для десятков тысяч сирийских беженцев и способствовала приобщению арабских стран к координации усилий по урегулированию сирийского кризиса [8]. Анкара прилагала большие усилия для более эффективного сотрудничества в рамках НАТО, целью которого было расширение своего влияния в ближневосточном регионе.

В сложившейся довольно напряженной обстановке на Ближнем Востоке в 2011 г. Соединенные Штаты естественным образом нуждались в более тесном сотрудничестве с их ближневосточным партнером в лице Турции, в которой сохранялась внутривосточная стабильность.

АНТИАМЕРИКАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ТУРЦИИ

С приходом к власти в Турции президента Р.Т.Эрдогана в августе 2014 г. связаны определенные изменения во внешней политике турецкого руководства. Внешнеполитическая активность турецкого президента подкреплялась желанием распространить «неоосманскую идеологию», согласно которой Турция стремилась восстановить свой авторитет на бывшем пространстве Османской империи. В повседневной жизни турок на важное место стала выступать внешняя политика. Разговоры в кофейнях сменились со стандартных размышлений об инфляции, безработице, экономических трудностях на размышления об «арабской весне», гражданской войне в Сирии [9].

Гегемонистская внешнеполитическая идеология Р.Т.Эрдогана создала напряженность в отношениях с администрацией Б.Обамы, вызвала озабоченность в Вашингтоне и других западных столицах по поводу того, что Анкара отдаляется от Запада в пользу укрепления связей с мусульманским миром.

Бросив ретроспективный взгляд на американо-турецкое стратегическое сотрудничество на протяжении многих лет, можно было убедиться, что своего рода «напряженность» в двустороннем партнерстве Анкары и Вашингтона не являлась чем-то «новым». На страницах турецкого издания «Турция: взгляд изнутри» отмечалось, что внешнеполитическая активность Анкары не сигнализирует об «исламизации» турецкой внешней политики, скорее, она направлена на преодоление «аномалий» холодной войны. Внешняя политика Анкары представляет собой попытку расширить и диверсифицировать её, а не изменить основную ориентацию. Американские политики оказались перед реалиями т.н. «новой Турции», которая является политически более уверенной и готовой отстаивать свои собственные национальные интересы. Ряд американских исследователей, в частности, Я.Лессер, придерживались мнения о том, что «напористая и независимая политика Турции, вероятно, сохранится и западным правительст-

вам, включая и Соединенные Штаты, нужно будет научиться жить с ней» [10].

Влияние Р.Т.Эрдогана в должности премьер-министра Турции было значительным. В проведении внутренней и внешней политики авторитет Р.Т.Эрдогана был очевиден. Согласно соцопросам, проведенным в Турции в 2013 г., 65% опрошенных одобряли внешнюю политику Р.Т.Эрдогана, 72% турок представляли США как угрозу безопасности своей страны. В Турции, члена НАТО, Соединенные Штаты стали восприниматься как большая угроза, чем Россия и Китай [11].

Весьма интересным является исследование Ф.Демира из университета Оклахома относительно антиамериканских настроений в Турции. Более 1/5 части населения Турции составляют курды, у которых нет проблем с американцами [12]. Но в Турецкой Республике очень силен национализм, который прививается молодежи еще с малых лет. С приходом Р.Т.Эрдогана к власти турецкое правительство стало более авторитарным, что позволяет ему воздействовать на общественное мнение в любом аспекте. При этом, по мнению ученого, лишь малая часть турецкого общества действительно настроена негативно по отношению к Соединенным Штатам и западному миру в целом.

ОТГОЛОСКИ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Несмотря на рост антиамериканских настроений в Турции и противоречивое отношение к внутренней и внешней политике Анкары в 2013 г., США и Турция объединили свои военно-политические усилия в противостоянии наваисшей над ближневосточным регионом угрозе экстремистской организации ИГИЛ, действовавшей преимущественно на территории Сирии и Ирака с 2013 г.

Некоторые американские политики высказывали довольно критичные заявления в адрес турецкого руководства относительно ситуации с террористическими группировками на сирийско-турецкой границе, якобы террористы проникали в Сирию через турецкую территорию. В частности, вице-президент Дж.Байден был обеспокоен ростом численности ИГИЛ. Он даже имел неосторожность обвинить Анкару в пособничестве росту террористической группировки «Исламское государство». Выступая в Гарвардском университете, Д.Байден обвинил Р.Т.Эрдогана в том, что он позволил бойцам ИГИЛ пересечь границу Турции с целью проникновения в Сирию. Однако сразу же после подобных высказываний пресс-секретарь Дж.Байдена Кендра Баркофф во время телефонных переговоров с Р.Т.Эрдоганом извинилась за любое предположение о том, что Турция содействовала росту ИГИЛ [13]. Следовательно, столкнувшись в 2014 г. с ростом междуна-

родной критики в связи со слабостью пограничного контроля на турецко-сирийской границе, Анкара активизировала обмен разведывательными данными с союзниками. Уже в сентябре 2014 г. Турция вступила в американскую коалицию, борющуюся против угрозы со стороны «Исламского государства».

Вопрос противостояния и более эффективной борьбы с ИГИЛ широко обсуждался на ежегодном Саммите G-20, который проходил 15-16 ноября 2015 г. в Турции. На пресс-конференции американский президент Б.Обама призвал Турцию и европейские страны сплотиться в борьбе с всеобщим мировым «злом» в лице ИГИЛ [14]. По мнению большинства американских конгрессменов, американо-турецкое сотрудничество в области безопасности позволило более эффективно бороться с угрозой ИГИЛ [15]. В частности, США направили на турецкую военную базу Инджирлик 300 американских военнослужащих и 6 истребителей F-16 [16].

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ТУРЦИИ В 2016 г. И США

После встречи Б.Обамы и Р.Т.Эрдогана на полях Саммита в Вашингтоне в апреле 2016 г. по ядерной безопасности президент США заявил, что его беспокоит ситуация с соблюдением прав человека в Турции, а также действия турецких властей по отношению к СМИ. К лету 2016 г. ситуация с соблюдением прав человека в Турции накалилась до предела. Вашингтон был обеспокоен подобными нарушениями в области прав человека. Американские конгрессмены, в частности, К.Смит из штата Нью-Джерси, в жесткой форме говорили о наличии в Турции запрета на какое-либо несогласие с взглядами турецкого президента. К.Смит акцентировал внимание на том факте, что с приходом Р.Т.Эрдогана к власти в Турции в качестве президента в стране было заведено почти 2 тыс. уголовных дел в отношении людей, подозреваемых в «оскорблении президента». Профессиональные журналисты и крупные новостные агентства в стране «навлекли на себя гнев президента», отметил К.Смит [17]. Внутриполитическая ситуация в Турции в 2016 г. была дестабилизирована волной террористических нападений, совершаемых исламистами.

Существенное влияние на американо-турецкое сотрудничество оказали события лета 2016 г. Так, в ночь с 15 на 16 июля 2016 г. в Турции была осуществлена попытка государственного переворота. Именно с попыткой госпереворота в Турции связано и начало т.н. очередного «мини-кризиса» в американо-турецких отношениях, т.к., по мнению турецкого президента, идейным организатором путча являлся проповедник Фетуллах Гюлен, проживающий в Соединенных Штатах. Р.Т.Эрдо-

ган утверждал, что многие тысячи турецких граждан - военные, полицейские, учителя, судьи были на стороне своего идейного лидера Ф.Гюлена. Р.Т.Эрдоган потребовал от Вашингтона экстрадиции Ф.Гюлена, который в свое время был принят американской стороной как умеренный исламский лидер, способствующий межконфессиональному диалогу, возглавляющий всемирную сеть благотворительных организаций и светских школ, выступающий за хорошие отношения с Израилем. Соединенные Штаты, после попытки государственного переворота в Турции, призывали Р.Т.Эрдогана «проявлять сдержанность». В телефонном разговоре Б.Обамы и Р.Т.Эрдогана американский президент предлагал помощь в расследовании событий 15-16 июля 2016 г. в Турции, но не дал никаких указаний о готовности экстрадиции Ф.Гюлена в Турцию. В результате попытки государственного переворота почти 35 тыс. военнослужащих, сотрудников судебных органов были либо арестованы, либо уволены. По словам должностных лиц, все они подозревались в связях с Ф.Гюленом [18].

В прямом эфире телеканала «Турецкие новости» («*Haberturk TV*») министр иностранных дел Турции М.Чавушоглу заявил, что турецко-американские отношения могут пострадать, если Соединенные Штаты откажут Анкаре в экстрадиции исламского проповедника Ф.Гюлена. Госсекретарь США Дж.Керри заявлял, что требование Турции о выдаче проповедника будет удовлетворено лишь в том случае, если Анкара докажет его причастность к попытке переворота. Сенатор от штата Миссисипи, член Республиканской партии Роджер Уикер, выступая в Конгрессе, указывал на то, что вследствие внутриполитического кризиса в Турции в стране происходит «размывание» фундаментальных основ свободы слова, верховенства закона. По его словам, «там, где разногласия подавляются (во внутренней политике - Б.А.), а не обсуждаются, растет двустороннее недоверие (во внешней политике - Б.А.) между Вашингтоном и Анкарой» [19].

АДМИНИСТРАЦИЯ Д. ТРАМПА И ТУРЦИЯ

Охлаждение американо-турецких отношений в свете событий, связанных с гражданской войной в Сирии и отказом американской стороны выдать проповедника Ф.Гюлена, привело, в конечном счете, в начале 2017 г. к определенному внешнеполитическому сближению Турции с Россией. В сложившихся условиях с приходом к власти в США новой администрации Д.Трампа в начале 2017 г. относится «повышение градуса» разногласий Вашингтона и Анкары. Соединенные Штаты были недовольны растущим взаимодействием Анкары с Россией и Ираном в Сирии. Однако, несмотря на турецко-российское взаимодействие,

основная часть западных экспертов и представителей СМИ Турции считает, что Анкара еще долгое время будет вынуждена закупать американское и европейское вооружение. К середине 2017 г. турецкая армия на 90% была оснащена вооружением НАТО. К примеру, в составе ВВС Турции - 250 американских самолетов *F-16*, ракеты американского производства *AIM-120*, системы радиоэлектронного подавления наземного базирования *KORAL*. На вооружении сухопутных войск Турции состоят 2500 танков, в основном купленных у США и ФРГ [20]. Следовательно, несмотря на договоренности Анкары с Москвой относительно поставок российских зенитно-ракетных комплексов С-400 для турецкой стороны, основная часть военной техники, состоящей на вооружении турецкой армии, по-прежнему американского производства.

В Конгрессе США многие конгрессмены выразили обеспокоенность относительно роста взаимного недоверия между Вашингтоном и Анкарой. В частности, в июле 2018 г., выступая в Конгрессе, конгрессмен от штата Нью-Йорк Элиот Энгель (с 2019 г. председатель комитета по иностранным делам в палате представителей - Б.А.) выразил встревоженность тем, что Турция рассматривает вариант покупки российской системы ПВО вместо системы ПВО НАТО (*Patriot*). Это, в свою очередь, ставит под угрозу безопасность стран, входящих в Североатлантический альянс. Конгрессмен подчеркнул, что Турция может «просчитаться» в своих стремлениях сблизиться с Москвой [21].

Многие конгрессмены на Капитолийском холме выступили с призывом к Д.Трампу запретить продажу турецкой стороне истребителей *F-35*. Конгрессмен от штата Техас Тэд По в своей речи даже сравнил Р.Т.Эрдогана с «диктатором, превратившим Турцию в полномасштабное исламское государство» [22]. Следовательно, американцы в очередной раз решили поставить Турцию в «жесткие рамки» необходимости продемонстрировать свою преданность Соединенным Штатам и интересам НАТО.

В конце 2018 г. палата представителей выступила с призывом к принятию резолюции, согласно которой в 2019 г. США смогут продать Турции ПВО *Patriot* с условием, что Турция откажется от приобретения российского комплекса С-400. Было заявлено, что в случае отказа Турции, палата представителей единогласно выступит за введение санкций в отношении Анкары. Госдепартамент, министерство обороны, министерство финансов, вице-президент Майк Пэнс призвали Р.Т.Эрдогана отменить российско-турецкое соглашение по С-400 [23].

Однако, несмотря на призывы американской стороны к президенту Турции Р.Т.Эрдогану, в июле 2019 г. Россия начала поставлять в Турцию систему ПВО С-400. Реакция Вашингтона

была незамедлительной. Соединенные Штаты объявили, что Турция не получит 100 истребителей *F-35*, которые она планировала приобрести, и не будет производить компоненты для *F-35* [24]. Напряженность между США и Турцией по этому вопросу может иметь негативные последствия для сотрудничества в области обороны, торгово-экономических отношений и роли Турции в НАТО. Соединенным Штатам в сложившейся обстановке, как представляется, сложно найти инструменты сдерживания решительного натиска Р.Т.Эрдогана, который все явственнее выступает за приоритет учета интересов Турции в ближневосточном регионе.

На фоне американо-турецких разногласий и взаимных упреков, в октябре 2019 г. Анкара ввела войска на территорию Сирии, где располагалась курдская оппозиция. Турецкая сторона критикует Соединенные Штаты за поддержку курдской оппозиции на сирийской территории. Сразу же после начала военной операции Турции против курдов на территории Сирии Д.Трамп обратился к Р.Т.Эрдогану с письмом, в котором попытался оказать давление на него: «Вы не хотите нести ответственности за убийство тысячи людей, а я не хочу нести ответственность за разрушение турецкой экономики - и я это сделаю» [25].

За неделю до вторжения турецких войск в Сирию Д.Трамп сделал заявление о выводе американских войск из Сирии, что рассматривалось как недалёковидный шаг во внешней политике. Американская сторона приостановила переговоры с Анкарой по торговому соглашению на сумму в \$100 млрд. В Конгрессе США разгорелись дебаты относительно решения Д.Трампа вывести войска из Сирии. Спикер палаты представителей Нэнси Пелоси совместно с сенатором-республиканцем Линдси Грэмом критикуют Д.Трампа и продвигают законопроект о введении более жестких санкций в отношении Турции [26]. Весьма образно описал сложившуюся обстановку вторжения турецких войск на территорию Сирии председатель Комитета по вопросам внутренней и внешней безопасности республиканец Майкл Маккол: «Мы приняли Турцию в НАТО, чтобы защитить ее от Советского Союза. И теперь наш союзник по НАТО покупает российскую военную технику и посредством вторжения в Сирию угрожает нашим союзникам» [27].

Таким образом, Анкаре приходится маневрировать между разными центрами силы в мире. В такой ситуации ключевым вопросом относительно перспектив турецкой внешней политики становится то, как долго Турция сможет реализовывать подобный курс, и не приведет ли это к еще большим противоречиям с Соединенными Штатами. Очередной кризис в сотрудничестве между США и Турцией, разразившийся после попытки государственного переворота в Турции, закупки

ПВО С-400 у России, обострения обстановки в Сирии может быть разрешен только при значительных уступках с обеих сторон.

Относительно стратегической обстановки в ближневосточном регионе в настоящее время, в частности, дестабилизации внутривосточного положения в ряде стран вследствие «арабской весны», проблем в Ираке, последствий разруши-

тельной гражданской войны в Сирии - все они являются своеобразным тестом на прочность для американо-турецких отношений. От того, как два давних партнера смогут преодолеть двусторонние разногласия в методах и подходах по тем или иным внешнеполитическим направлениям, будет зависеть и будущее развитие конструктивного диалога между Вашингтоном и Анкарой.

Список литературы / References

1. Remarks to the Grand National Assembly of Turkey in Ankara. *Public papers of the Presidents of the United States. Barack Obama*. Washington, 2009. P. 452.
2. Gozen R. Turkish-American relations in 2009. *Perception*. Autumn-Winter 2010. Vol. XV. № 3-4. Pp. 55-56.
3. Иванов И.И. Новый президент США - новый этап турецко-американских отношений. (Ivanov I.I. The new US president is a new stage in Turkish-American relations) (In Russ.). http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (accessed 15.11.2011)
4. Президент США заявил о дружбе с мусульманским миром. *Коммерсант*. 06.04.2009. (The US President declared friendship with the Muslim world. *Kommersant*. 06.04.2009) (In Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/1151387> (accessed 13.02.2018)
5. Гаджиев А.Г. Турция во внешнеполитической стратегии США на Ближнем и Среднем Востоке. (Gadzhiev A.G. Turkey in the US foreign policy strategy in the Near and Middle East) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/06-01-10.htm> (accessed 25.03.2011)
6. Gozen R. Turkish-American relations in 2009. *Perception*. Autumn-Winter 2010. Vol. XV. № 3-4. P. 65.
7. Foxx V. 10th anniversary of the Congressional caucus on U.S.-Turkey relations and Turkish Americans. *Congressional Records*. Congress 112th. Session 1st. 2011. Vol. 157. № 45. Pp. 578-579.
8. Whitfield E. Recognizing the Republic of Turkey. *Congressional Records*. Congress 112th. Session 2nd. 2011. Vol. 158. № 65. P. 743.
9. Bekdil B. The Turkish-love-hate relationship with America. October 11, 2017. <http://besacenter/turkey-america-relationship> (accessed 17.02.2018)
10. The «New Turkey» and American-Turkish relations. *Insight Turkey*. Winter 2011. Vol. 3. № 1. <http://www.insight-turkey.com> (accessed 14.02.2018)
11. Bekdil B. The Turkish-love-hate relationship with America. October 11. 2017. <http://besacenter/turkey-america-relationship> (accessed 17.02.2018)
12. Demir F. Turkish government increasingly became more authoritarian. <http://www.rt.com/op-ed/205151> (accessed 14.02.2018)
13. Arsu S. Biden apologizes to Turkish president. *The New York Times*. October 19. 2014. <https://www.nytimes.com> (accessed 14.12.2017)
14. Cole T. Congratulating Turkey for hosting the Annual G-20 leaders Summit in Antalya. *Congressional Records*. Congress 114th. Session 1st. 2015. Vol. 161. № 175. P. 1705.
15. Hastings A. Recognizing the republic of Turkey in their fight against ISIS. *Congressional Records*. Congress 114th. Session 1st. 2015. Vol. 161. № 139. P. 1361.
16. Hubbard B. U.S. and Turkey face questions in anti-ISIS effort. *The New York Times*. August 13. 2015. <https://www.nytimes.com> (accessed 14.12.2017)
17. Smith C. President Erdogan's assault on the human right of the Turkish people. *Congressional Records*. Congress 114th. Session 2nd. 2016. Vol. 162. № 113. P. 1101.
18. Arango T., Hubbard B. Turkey pursues cleric living in U.S., blamed as coup mastermind. *The New York Times*. July 19. 2016. <http://www.nytimes.com> (accessed 14.12.2017)
19. Wicher R. Turkey. *Congressional Records*. Congress 115th. Session 1st. 2018. Vol. 163. № 77. P. 2770.
20. Шипилин П. Выйдет ли Турция из НАТО. (Shipilin P. Will Turkey leave NATO) (In Russ.). <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&sid=3224> (accessed 17.02.2018)
21. United States-Turkey relationship. *Congressional Records*. Congress 116th. Session 1st. 2018. Vol. 164. № 126. P. 1091.
22. The sultan of Turkey has gone rogue. *Congressional Records*. Congress 116th. Session 1st. 2018. Vol. 164. № 102. P. 5274.
23. Expressing concern for the United States-Turkey alliance. *Congressional Records*. Congress 116th. Session 1st. 2018. Vol. 165. № 96. P. 4379.
24. Zanoliti J., Thomas C. Turkey: Background, US relations, and sanctions in brief. *Congressional Research Service*. <https://crsreports.congress.gov/R44000> (accessed 03.08.2019)
25. Read Trump's Letter to President Erdogan of Turkey. *The New York Times*. October 16. 2019. <https://www.nytimes.com> (accessed 04.10.2019)
26. Donald Trump asks Turkey for ceasefire and orders sanctions as violence escalates. *The Guardian*. October 15. 2019. <https://www.theguardian.com/world/2019/oct/14> (accessed 29.10.2019)
27. Edmondson C. In Another Bipartisan Rebuke of Trump, House Votes for Sanctions Against Turkey. *The New York Times*. October 29. 2019. <https://www.nytimes.com/2019/10/29> (accessed 01.11.2019)